[Требование миссии: Исследуйте улицу "Зал предков" и восстановите алтарь.]

[Подсказка миссии: возможно, внутри алтаря живут не боги.]

[Внимание! У этой миссии есть ограничение по времени, пожалуйста, завершите её в течение следующих 3-х часов!]

Появление системного уведомления стало неожиданностью. После того, как Хань Фэй прочитал все уведомления о миссии, его глаза сузились от замешательства.

‘Восстановить алтарь? И как я, по-твоему, должен это сделать?’

Он был там, чтобы разобраться с Певцом, который случайно оказался на улице Зала Предков. Его целью была не сама улица. Однако, поскольку это была миссия класса F, Хань Фэй должен был отнестись к ней серьезно. К каждой миссии, связанной с алтарем, нужно было относиться серьезно. Основываясь на известной информации, алтари были необходимым шагом для того, чтобы Чистая ненависть превратилась в Неупоминаемого, поэтому Хань Фэй должен был быть осторожен с любым видом алтаря.

'Это задание ограничено по времени, у меня есть всего 3 часа, чтобы выполнить его.'

Хань Фэй обнял урну и вышел на улицу Зала предков. Он мгновенно почувствовал, что никогда не бывал в месте, похожем на это.

Не было никаких признаков присутствия какого-либо призрака или монстра. Не было ни запаха крови, ни ужасной вони, которые обычно ассоциируются с застоявшимся алкоголем, вместо этого в воздухе витал лёгкий дымок. Стоя у начала, Хань Фэй мог увидеть другой конец улицы. Окна и двери всех зданий, выстроившихся вдоль улицы, были заложены кирпичами. Стены были разрисованы странными символами.

— Ты чувствуешь что-то странное? — Хань Фэй общался со своими соседями внутри урны. Но даже Плакса, который был очень чувствителен к отчаянию и негативным эмоциям, ничего не ощутил.

'Певец тяжело ранен, на его месте я бы залёг на дно и спрятался в темноте, чтобы притвориться мёртвым. Ведь после моей смерти все как в Зиккурате, так и в районе Счастья разойдутся и будут сражаться между собой. Это намного облегчит мою жизнь.’

Мозг Хань Фэя быстро заработал, хотя по выражению его лица ничего этого не было видно.

'До того, как Певец вошёл в Зиккурат, он уже был ранен. После того, как он столкнулся с Бабочкой, его раны углубились. Я полагаю, что сейчас он обладает лишь 1/10 своей изначальной силы.’

Разрабатывая в уме стратегию, Хань Фэй медленно продвигался вглубь улицы Предков. Когда он добрался до середины улицы, не только он, но и все призраки, включая Чжуан Вэнь, замерли. В центре улицы располагался древний зал предков. Душераздирающая песня доносилась изнутри.

'Певец внутри!’

Они были всего в нескольких метрах друг от друга, все почувствовали давление. Их тела инстинктивно попытались отвернуться. Они даже не видели Певца, но их разум уже

подсказывал им убегать.

Жильцы из района Счастья вышли из урны, чтобы загородить Хань Фэя. Когда они столкнулись с Певцом в охранной компании, Хань Фэй пожертвовал собой, чтобы заманить Певца в Зиккурат и выиграть время для побега. Теперь, когда они снова столкнулись лицом к лицу с Певицей, жильцы района Счастья не допустили бы, чтобы это повторилось.

'Похоже, все изменилось.’

В прошлом, всякий раз, когда они слышали Певца, все затаённые чувства и оживленные сожаления улетучивались так быстро, как только возможно, но на этот раз всё было по-другому. Все медленно двинулись к зданию, расположенному в центре улицы Зала Предков. По сравнению с остальными постройками этот зал казался старше остальных. У него был другой архитектурный стиль, будто его построили несколько сотен лет назад.

— Что-то ещё побывало здесь до нас. — внезапно заговорил Зеркальный Бог, которого нёс Дрейк.

— За дверью есть чья-то задержавшийся аура, и я её абсолютно презираю. Хотя она очень слаба, я уверен, что кто-то из другого района побывал здесь до нас.

— Что это? — Дрейк нашел несколько красных ниток у двери. Он протянул руку, чтобы дотронуться до них, крошечные нити мгновенно растворились в ужасно пахнущей крови.

— Держись подальше от этих нитей. — Зеркальный Бог продолжил:

— Территория вокруг Зиккурата покрыта Смертельными проклятиями, поэтому самое распространенное, что здесь есть – это проклятия. Однако разные районы будут иметь разные географические особенности. Например, эти нити, которые растворятся в крови. Они называются нитями жизни и обычно обвязываются вокруг лодыжек умерших. Я слышал от прошлого управляющего, что есть человек с чистой Ненавистью из другой области, который может использовать эти нити, чтобы управлять Задержавшимися духами, превращать их в игрушки и кукол.

— Бабочка только умерла, а другие уже занимают её территории? — Хань Фэй достал Покойся с миром. Он надрезал лужу крови на земле. Из неё вырвался крик, прежде чем та превратилась в чёрный дым.

— Согласно легенде, нить жизни связана с судьбой человека. Похоже, твой клинок обладает способностью разрубать судьбы, затронутые Чистой ненавистью.

Зеркальный Бог был удивлен, это был первый раз, когда он столкнулся с чем-то подобным.

— Поскольку Покойся с миром может прорезать цель, то это может означать только то, что противник является проявлением крайнего зла. Мы должны быть готовы к этому. — Хань Фэй подал знак остальным продолжать движение.

— Мы только разобрались с Бабочкой, а на нас уже нападают другие. В Загадочном мире действительно нет времени на отдых.

Распахнув двери и Зала, я увидел повсюду кроваво-красные нити. Каждая из них была перевязана чёрно-белым талисманом. Используя "Покойся с миром", Хань Фэй прорвался сквозь них. В глубине зала стоял чёрный гроб. В торце гроба обнаружился алтарный столик, а

на нём – разбитый алтарь.

— Алтарь с верхнего этажа Зиккурата был принесен сюда Певцом? — Хань Фэй и арендаторы из Зиккурата узнали алтарь с первого взгляда. Тогда Бабочка активировала предмет, спрятанный внутри алтаря, и использовал его, чтобы напасть на Певца. Тот принял атаку в лоб, а затем поспешил прочь с алтарем и головой старика.

Все занервничали, когда снова увидели алтарь. Все они были в полной боевой готовности. Их взгляды медленно переместились на черный гроб. Внутри зала только гроб был достаточно велик, чтобы спрятать тело человека. Несколько Задержавшихся Духов приблизились синхронно. Следуя указаниям Зеркального Бога, они открыли крышку гроба.

Внутри черного гроба стояла музыкальная шкатулка. Душераздирающая мелодия, призывающая души, доносилась из музыкальной шкатулки. Никто не осмеливался действовать опрометчиво. В конце концов, именно Сюй Цинь вытащила музыкальную шкатулку из чёрного гроба. Музыкальная шкатулка выглядела совершенно нормально, но на её дне были написаны два предложения.

Первое предложение, которое Хань Фэй уже видел в реальной жизни:

[Я надеюсь, что каждый человек в мире сможет услышать твой голос и что ты сможешь затронуть струны их сердец, принеся им тепло и спасение.]

Почерк второго предложения полностью отличался от первого. Он был переполнен безумием и извращённым желании. Простого прочтения этих слов было достаточно, чтобы читатели почувствовали гнев и боль писавшего.

[Бог благословляет только тех, кто ему полезен.]

'Если Певец действительно один из трёх детей Фу Шэна, то первое предложение, должно быть, Фу Шэн оставил своему ребенку. Тогда второе предложение было бы ответом Певца.'

Таким образом, Хань Фэй понял, что между Певцом и Фу Шэном произошла какая-то печальная история.

— Лица всех статуэток в этом зале были испорчены. Все имена оплакиваемого человека были вырезаны. Как будто, его имя не хотели вспоминать.

'Среди людей, о которых я знаю, только Фу Шэн, прошлый управляющий, подходит под это описание. Он решил уничтожить Загадочный мир, но так обрёк на себя ненависть всех Неупоминемых. В конце концов, он потерпел поражение. Его память рассеяли, а имя стало табу.

'После того, как Певец получил алтарь и голову старика, он отправился прямо на улицу Зала предков и установил алтарь здесь. Означает ли это, что вся эта улица была построена в знак скорби по Фу Шэну? Если бы он не проиграл, вся улица была бы заставлена статуэтками с его лицом.’

Путь, избранный Фу Шэном, завёл его в тупик. Теперь никто не осмеливался упоминать его имя, а все его статуэтки осквернили. Кроме Хань Фэя, Певец, вероятно, был единственным, кто ещё помнил его.

'Для Фу Шэна уничтожение загадочного мира – конечная цель. Хотя Певец – его ребёнок,

чтобы достичь своей цели, им придётся пожертвовать.’

Певец был Неупоминаемым, какую же травму он пережил, чтобы стать чем-то подобным?

У Хань Фэя ещё было много вопросов, но никто не смог ответить на них за него. Оказалось, что еще до того, как они прибыли на улицу Предков, Певец спрятал голову старика, оставив её за алтарём. Теоретически говоря, Хань Фэй должен был гордиться собой за то, что загнал в угол Неупоминаемого, но он не мог найти радости в своем сердце.

Нити жизни у двери доказывали, что, кроме него самого, кто-то ещё нацелился на Певца.

— Когда я вошел в игру, я ещё мог видеть Певца, сидящего на корточках на улице Предков с человеческой головой, он специально ждал меня? Или он пытался заманить меня сюда? — Впечатление Хань Фэя о Певце было сильный, безумный и мстительный. Однако после того, как Певец завладел головой старика, он, казалось, изменился, как будто к нему вернулась какая-то крупица рациональности и человечности.

'Чего же он хочет?'

Посмотрев на алтарь на столе, Хань Фэй медленно приблизился к нему, он чувствовал, что его что-то зовет.

— На столе есть оттиск для алтаря. Он идеально подходит. Как будто алтарь всегда был здесь...

— Будь осторожен, не подходи к алтарю. — предупредил Зеркальный Бог. Но Хань Фэй всё равно схватил чёрную ткань, накинутую на алтарь, и откинул её назад. Хань Фэй в одиночестве стоял перед алтарем и смотрел внутрь него.

Сломанный алтарь был восстановлен. Однако у фигурки внутри не было лица. В этот момент глаза Хань Фэя, казалось, налились кровью, в ушах у него раздались отголоски безумного смеха.

Когда его зрение вернулось к норме, лицо статуэтки внутри алтаря приобрело черты Хань Фэя!

[Уведомление для игрока 0000! Создавать свой алтарь очень рискованно, пожалуйста, подумайте внимательно!]

[Внимание! Вероятность смерти для игроков ниже 30-го уровня при создании алтаря составляет 100 процентов, пожалуйста, подумайте об этом внимательно!]

Хань Фэй тоже запаниковал, слушая бесконечные предупреждения системы. Он ведь просто откинул чёрную ткань и всё.

http://tl.rulate.ru/book/61445/3410479